

Принц Юй был в ярости, но Ци Минсюань находился в редком хорошем настроении.

Когда Ань Юй и его люди прибыли, все, что они нашли, это трупы на земле и Ци Минсюаня, сидящего в изнеможении в центре. Ань Юй быстро спешил, полетел вперед, опустился на одно колено и сложил руки: «Ваше Высочество, я опоздал, пожалуйста, простите меня».

"Все нормально." С помощью Ань Юя Ци Минсюань медленно встал. — Как все прошло с твоей стороны?

«Подчиненному удалось захватить одного живьем. Результаты допроса должны быть скоро опубликованы, — уважительно сообщил Ань Юй.

Однако он не мог не испытывать любопытства. Его Высочество столкнулся с покушением, но, похоже, он все еще был в хорошем настроении. Будучи квалифицированным подчиненным, он не стал бы совать нос в вопросы, о которых ему не следует спрашивать. Он сообщил то, что хотел знать Ци Минсюань, и промолчал.

«Насчет травм Вашего Высочества...»

«Нет серьезного вреда, я просто немного слаб. Давай вернемся в особняк». Ци Минсюань прикрыл свое левое плечо. Ранее он с силой выдернул застрявшую в его теле стрелу, и в результате последующих движений рана полностью открылась.

Информация в столице всегда была прозрачной, поэтому было естественно, что такое большое событие, как покушение на принца Циня, невозможно было скрыть. Постепенно об инциденте стало известно различным силам.

Той ночью на стол императора был доставлен конфиденциальный отчет. Прочитав его, нахмутив брови, Император постепенно крепче сжал документ. Его голос, казалось, вырывался из горла: «Разве они не уважают Нас? На принца Циня напали только за то, что он выполнил для меня задание. Если Мы однажды пойдем против их воли, восстанут ли они?»

Лицо Императора было мертвенно-бледным. Вспомнив содержание отчета, его охватила вспышка гнева. Эти люди проявили большую дерзость, открыто напав на принца и полностью пренебрегая достоинством королевской семьи.

«Эти аристократические семьи становятся все более и более неуправляемыми. Ты думаешь, Мы были слишком снисходительны к ним?»

Евнух Ань поклонился: «Я не знаю насчет аристократов, но я знаю, что Великий Чжоу принадлежит Вашему Величеству. Без Вашего Величества, как эти люди могли сохранить свой благородный статус?»

«Правда, — гнев Императора постепенно утих, когда он услышал это, — Великий Чжоу был основан нашими предками. Были сотни лет мира, и они, кажется, забыли, что Великий Чжоу — это территория, которую завоевала моя семья Ци. Если они хотят что-то сделать, им следует спросить разрешения у семьи Ци!»

«Кажется, мы были слишком терпимы к ним в эти годы, до такой степени, что они забыли, что Мы — хозяин Великого Чжоу!»

Евнух Ань молчал. В этот момент ему не следует перебивать. Он знал, что Император долгое время терпел аристократов. Этот инцидент с покушением на принца Циня казался мечом, пронзившим благополучную поверхность и обнажившим давно существующие трещины внутри.

— Кажется, Его Величество собирается принять меры против аристократов.

Шторм приближается.'

Ли Шу спокойно вернулся в резиденцию левого премьер-министра, выглядя растрепанным. Очевидно, он не мог войти через главные ворота; в противном случае разве это не означало бы всем сказать, что что-то не так?

Свет свечей был тусклым, и Цинхэ стояла снаружи, тревожно расхаживая взад и вперед. Было уже поздно, почему молодой мастер еще не вернулся?

Услышав слабый звук, Цинхэ внезапно обернулась и увидела, что кто-то стоит под самым большим деревом во дворе.

'Кто это?'

Цинхэ была поражена; Наступила ночь, и она могла видеть только размытую фигуру. Она не могла разглядеть лицо человека, стоящего под деревом.

— Это я, кхм. Видя настороженность Цинхэ, Ли Шу пришлось заговорить. Первоначально он намеревался тихо вернуться в свою комнату, но не ожидал, что Цинхэ будет охранять здесь. Если бы он напрямую прокрался в комнату, это наверняка насторожило бы Цинхэ.

«Старший молодой мастер! Что с вами случилось...» Цинхэ поспешно шагнула вперед и сразу же понизила голос: «Старший молодой мастер, с вами все в порядке?»

Будучи служанкой, Цинхэ прекрасно знала, что спрашивать, а что нет. Как и сейчас, когда Ли Шу вернулся в таком состоянии, она не стала спрашивать, что произошло, но стала настороженной. Никто не должен видеть Ли Шу таким.

«Старший молодой мастер, пожалуйста, вернитесь в свою комнату. Всех слуг во дворе эта слуга отослала».

«Мм». Ли Шу был не в хорошем состоянии; проявились последствия его усилий. Все тело его теперь болело, как будто кто-то дюйм за дюймом врезался в его кости тупым ножом, беспрестанно мучая его.

Вернувшись в комнату, Цинхэ принесла Ли Шу чистую одежду, а затем принесла ему воды, чтобы он освежился.

Когда все было улажено, Цинхэ ушла с грязной одеждой. Вернувшись в свою комнату, она не могла не волноваться, поэтому просто встала и стала охранять спальню Ли Шу.

Ли Шу погрузился в тяжелый сон. Позже ночью у него поднялась высокая температура, и он впал в кошмарное состояние, из которого он не мог выбраться.

Было такое ощущение, будто он вернулся в детство, нес свежесобранные фрукты и возвращался в пещеру. Однако пещера была пуста, а в его сердце, казалось, была дыра, через которую дул холодный ветер.

Так холодно.

Было так холодно, словно погружаешься в бесконечную ледяную бездну. Холодный воздух хлынул со всех сторон, проникая в кожу, проникая глубоко в костный мозг и сливаясь с душой. Невидимые руки безжалостно тянули его вниз, не позволяя ему убежать.

Видя ухудшение состояния Ли Шу, Цинхэ забеспокоилась. Без физической формы он мог лишь постоянно повторять в его голове: [Хозяин — Проснитесь— Хост —]

Погруженный в безграничный холод, сквозь туман вдруг прорвался голос. Сначала он был слабым и неясным, но постепенно становился громче.

Наконец Ли Шу открыл глаза и проснулся.

«Что, хм, хм... что со мной случилось?» У Ли Шу сильно закружилась голова, и у него охрипло в горле.

[Хозяин, у вас жар. Цинхэ снаружи, пошумите, чтобы она знала.]

Чувствуя жар и дезориентацию, Ли Шу крикнул хриплым голосом: «Цинхэ».

«Старший молодой мастер, вам что-то нужно?» Цинхэ быстро отреагировала и поспешила в комнату. Увидев внешность Ли Шу, она была ошеломлена.

Из-за лихорадки у Ли Шу появился ненормальный румянец на теле, уголки его глаз были красными, а глаза были влажными и затуманенными. По сравнению с его образом в повседневной жизни это был совершенно другой образ.

— Кажется, у меня жар. Он положил правую руку на лоб — было очень горячо.

Цинхэ внезапно пришла в себя. Все мысли, которые только что промелькнули в ее голове, были быстро вытеснены беспокойством. Она подошла к кровати и с тревогой сказала: «Это невозможно. Я пойду и спрошу доктора Линя. Старший молодой мастер, пожалуйста, подождите немного».

«Мм».

Цинхэ беспокоилась о том, чтобы оставить Ли Шу одного, поэтому она вызвала надежного слугу и вручила жетон, сказав: «Помни, обязательно быстро приведи сюда доктора Линя».

«Будь уверена, сестра Цинхэ».

Этот мальчик всегда служил Ли Шу. Он был умным и работоспособным, а главное, лояльным.

Цинхэ принесла горячую воду и дала ее Ли Шу.

Выпив горячей воды, Ли Шу почувствовал себя намного лучше. Он сильно вспотел, из-за чего чувствовал себя некомфортно. «Принеси мне чистый комплект одежды».

После пробуждения жар постепенно спал. Ли Шу оперся на кровать и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Мальчик быстро привел доктора Линя. Пока он шел, доктор Лин жаловался: «Не торопись, не торопись. Моё старое тело не выдержит этого».

Хоть он и жаловался, его действия были быстрыми. Он быстро открыл аптечку и подошел к Ли Шу, чтобы проверить его пульс.

«Я уже говорил это раньше, вам нужно отдохнуть и восстановить силы. Разве вы не последовали совету врача?» Доктор Лин убрал руку, на его лице отразилось неудовольствие.

Как врач, он не любил пациентов, которые не следовали медицинским советам и были

безрассудны. Пульс Ли Шу указывал на жар, вызванный чрезмерной усталостью.

«Извините, в следующий раз я этого больше не сделаю». Ли Шу заверил.

«Я не думаю, что вы не повторите это в следующий раз. В конце концов, это ваше собственное тело. Независимо от того, насколько это волнует других, это бесполезно. Ваша мать доверила вас мне, и я сделаю все, что смогу, чтобы помочь вам. Но вам также нужно быть осторожным в повседневной жизни. Если это произойдет еще несколько раз, даже бессмертный не сможет вас спасти». Передав это суровое послание, доктор Лин отошел в сторону, чтобы приготовить лекарство для Ли Шу.

«Ваше здоровье наконец-то улучшилось. Не портите его снова».

"Я понимаю."

«Я думаю, вы не совсем понимаете. Вы лучше других знаете, почему на этот раз у вас вдруг поднялся жар. То, что я не говорю прямо, не означает, что я не знаю. Ли Шу, я знаю, что у вас есть опасения, но это не противоречит заботе о своем здоровье. Я скажу это вам только сегодня, так что подумайте об этом».

«Мм».

Доктор Лин был добр к первоначальному владельцу. Ли Шу знал, что без доктора Линя изначальный слабый и болезненный ребенок, которого игнорировал его отец в особняке левого премьер-министра, изо всех сил пытался бы выжить, не говоря уже о том, чтобы вырасти благополучно.

Стремлению первоначального владельца учиться и добиваться успехов способствовал доктор Лин, который вывел его из особняка под предлогом ухода за ним и познакомил с учителем. Можно сказать, что Доктор Лин был незаменим в последующих достижениях первоначального владельца.

После того, как Ли Шу принял участие в императорском экзамене, Ли Чэн усилил к нему внимание. Когда посреди ночи у Ли Шу поднялась температура, Ли Чэн узнал об этом рано утром следующего дня.

После того, как доктор Лин ушел, Ли Шу на некоторое время закрыл глаза. Цинхэ была снаружи, и когда Ли Шу проснулся, она принесла горячую кашу, сказав: «Старший молодой мастер, мастер и госпожа что-то прислали».

После хорошего сна Ли Шу почувствовал себя намного лучше.

— Отец что-нибудь сказал?

«Мастер сказал хорошо заботиться о своем здоровье и не беспокоиться о других вещах».

Ли Шу часто болел, и хотя за последние шесть месяцев его здоровье улучшилось, Ли Чэн не подозревал причину его болезни. Он думал, что это обычные проблемы, и в лучшем случае это было из-за беспокойства по поводу предстоящей встречи во дворце.

В мгновение ока наступил третий день апреля. Под присмотром доктора Линя болезнь Ли Шу быстро прошла. Увидев это, Ли Чэн не мог не вздохнуть с облегчением.

Накануне входа во дворец Ли Чэн вызвал Ли Шу в кабинет. Он объяснил личности остальных девяти кандидатов, которые вместе войдут во дворец, и еще раз объяснил некоторые меры предосторожности после входа.

«Мой сын выдающийся; не нервничай».

Дворец был величественным, а аудиенция у императора была назначена в Зале Девяти Драконов, главном зале, который в обычные дни использовался для судебных заседаний.

Десять одинаково одетых ученых выстроились в два ряда и синхронно вошли по команде евнуха. Ли Шу стоял первым слева, а Юй Жунсю стоял первым справа.

Евнух Ань стоял рядом с императором. Увидев всех на месте, он громко объявил: «Поклон...»

Все десять глубоко поклонились, сказав: «Да здравствует Ваше Величество, да здравствует Ваше Величество».

"Встаньте-"

«Ха-ха, хорошо!» Император от души рассмеялся и встал с драконьего трона. «Вы все многообещающие молодые таланты нашего Великого Чжоу. Сегодня Мы вызвали вас, чтобы как можно скорее взглянуть на колонны нашего будущего Великого Чжоу».

Слова Императора взволновали всех. Почему они учились? Естественно, однажды они должны были быть оценены по достоинству императором и стать выдающимися личностями.

Ли Шу стоял впереди с почтительным выражением лица и без нарушений этикета. Внезапно он почувствовал на себе злобный взгляд.

Кто бы это мог быть?